

**ИЗ ПИСЕМ РАЗНЫХ ЛИЦ
Н. А. СЕТНИЦКОМУ**

Г. Д. ГРЕБЕНЩИКОВ — Н. А. СЕТНИЦКОМУ¹

19 июля 1929. Саутбери

Глубокоуважаемый Собрат!

Присланные Вами книги² произвели на меня большое впечатление. Это поистине действие «Разумеющих». Случилось так, что как раз вернулся из Азии Н. К. Рерих и вторые экземпляры я ему передал.

О книгах этих постараюсь писать. Говорю о них с самыми избранными людьми. Философия Общего Дела — это бомба космической силы. Об одной из книг успел дать небольшую заметку, просто как знак действенного отклика на Вашу весть

Будем держать провод и вероятно будем как-то вместе трудиться над вопросами прекрасного движения вперед.

Спасибо за добрые мысли Ваши.

Глубоко вам почитающий

Георгий Гребенщиков.

В. Л. РАСТОРГУЕВ — Н. А. СЕТНИЦКОМУ³

23 апреля 1932. Лондон

<...> У нас есть проект перевести Федорова на английский язык. Может быть, что-нибудь и выйдет из этого. Во всяком случае, будьте добры иметь нас в виду, и если что-нибудь появится новое, не откажите сообщить нам. <...>

Г. Д. ГРЕБЕНЩИКОВ — Н. А. СЕТНИЦКОМУ

20 июля 1932. Саутбери

Глубокоуважаемый Н. А.

В свое время я получил от Вас и все книги и письма и, помнится, писал о них. А книги о Н. Ф. Федорове берегу, как откровение.

Другие экз<емпляры> передал Н. К. Рериху. Читали книги и у И. И. Сикорского⁴ вслух. Но очевидно Вы не представляете, что случилось с Америкой. Страна буквально гибнет в своем перепроизводстве, как пчела в меду. Книги никто не покупает. В дешевых магазинах сейчас можете купить за 10—20 центов 3-х долл<аровые> издания и *никто* не покупает. Народ отупел от материальных своих излишеств, и тот, кто привык «жрать» 3 обеда, при виде одного в панике: это для него голод. Фактически бедности и голода нет, но страна зажала все свои деньги и не верит ни банкам, ни себе. Все заводы стоят, миллионы людей без работы. Смешно сказать: демократич<еская> страна возлагает все спасение свое на то, будет ли у нее *пиво* или нет. Абсурдное историческое явление. Поэтому — идея Федорова для них вероятно просто — недоступна, как человек<еский> язык — муравьям.

Наше дело, конечно, маленькое и неможное. Честь нам, что в прошл<ом> году завели свою типографию и все еще не потеряли, хотя и не печатаем ничего. Все, что я продаю, — это когда читаю свои лекции — жена продает после них мои книги. Кое-что удается продать и из других изданий. Но читатель мой — в большинстве малограмотен.

Кое-как спасаем свое дело, но печатание книг конечно уже поднять не можем. Будем иметь в виду Ваши книги в случае оживления интереса к духовному вообще⁵, о чем и я читаю много лекций. А пока терпите, выкручивайтесь и несите крест подвига, как и все борцы за светлые идеи человечества.

С самыми добрыми мыслями о Вас,

преданный

Георгий Гребенщиков.

В. Л. РАСТОРГУЕВ — Н. А. СЕТНИЦКОМУ

23 апреля 1932. Лондон

<...> К сожалению, книги Вашей⁶ еще не прочел. Я успел прочитать около 100 стр., и книга Ваша очень меня заинтересовала, но к этому времени на наше счастье нам удалось раздобыть из России «Общее Дело» (оба тома)⁷, и я решил сначала прочесть «Общее Дело», а потом уж приняться за Ваши книги.

Письмо Ваше с предложением продавать книги я получил. Но, к сожалению, ничего в этом направлении сделать не могу. Русская колония в Лондоне — это глухая, глухая провинция. И Федоровым тут собственно интересуются только двое: один мой приятель англичанин⁸, который знает русский язык, да я. Есть еще несколько человек, но они особенно активного участия не принимают. <...>

А. Э. ДОВБИ-БЕЙТМАН — Н. А. СЕТНИЦКОМУ⁹

26 января 1933. Лондон

7⁰ Swan Court,
Chelsea.
London, S.W.3.
Англия,
26-го янв. 1933 г.

г. Н. А. Сетницкий,
Милостивый государь,

Ваше письмо от 16-го ноября 1932 г. я получил из рук В. Л. - Расторгуева с просьбой, чтобы я обращался к Вам лично по поводу возможности ознакомления иностранцев с трудами и личностью Н. Ф. Федорова. Вопрос очень занимает меня; я уверен, что Н. Ф. Ф. глубоко почувствовал и осмыслил все те проблемы, которые сознательно и бессознательно истязают современный дух. По-моему, почва тоже подготовлена в Англии, несмотря на прагматическую подозрительность у многих моих соотечественников к всякой «философии», ибо проблематика Н. Ф. Ф. во многом (если не во всем) соответствует религиозному пафосу английского социализма.

Дело ведь в образах действия, и в этом, может быть, я не совсем разделяю мнения ни Вашего, ни Всеволода Львовича. Я боюсь, [не] повредил ли бы делу слишком длинный и извилистый подход к вопросу об изданиях. Впрочем, есть уже начинание. Появилось в газете «Таймс» (the Times) от 10-го января с<его> г<ода> одно мое письмо, которого отрезок при сем прилагаю¹⁰. Интересно, во-первых, что напечаталось, ибо «Таймс» вообще не занимается «утопиями», но занимается «технократией»; важнее, что это письмо привлекло внимание одного издателя, кого я теперь подговариваю в надлежащее направление. Скорого успеха не жду, а все-таки двигается.

Относительно брошюры Горностаева «Перед лицом смерти», я готов выверять перевод и исправить стиль, но хотелось бы еще сокращать рукопись¹¹. Разве какой-либо издатель согласился бы издать такую брошюру; вообще такие здесь не в моде. Но это ничем не препятствует, потому что сама брошюра длинновата и только выиграла бы. Затем очень возможно, чтобы, в сокращенном виде, как статья, приняли ее в большой литературный журнал. Здесь гвоздью Толстой, как для «Таймса» «технократия». Если Вы доволны, то, пожалуйста, посылайте мне рукопись, о которой Вы писали.

Остается еще одно объяснить Вам в личном порядке. Свободное время у меня сильно ограничено. Только по вечерам могу посвя-

щать силы таким вопросам и иже занимаюсь работой над русской историей. Тем не менее, что могу, то и сделаю.

Примите уверение в глубоком почтении,

А. Э. Dobbie-Bateman.

П. М. БИЦИЛЛИ — Н. А. СЕТНИЦКОМУ

23 сентября 1933. София

Глубокоуважаемый г-н Сетницкий, отвечаю на Ваше письмо, полученное мною год тому назад! Это очень невежливо с моей стороны. Я оттягивал ответ, надеясь, что смогу написать Вам что-либо существенное, — и вот время шло, и получилось нечто с моей стороны прямо-таки непозволительное. Хуже всего то, что и сейчас должен ограничиться несколькими пустыми словами. Дело в том, что для того, чтобы позволить себе высказываться о таком духовном явлении, как философия Федорова, — необходимо на ней сосредоточиться всецело, сделать над собою очень большое усилие: ведь его мысль движется в каком-то совсем особенном плане. А для такого сосредоточения у меня просто не хватало — и сейчас, в данный момент не хватает досуга: все не могу отделаться от разных очередных, будничных, обязанностей и забот. Но засесть за Федорова и за то, что о нем писано (приношу Вам мою глубокую, сердечную благодарность за все то, что Вы мне послали), мне очень хочется, — прямо-таки тянет к этому — и я непременно сделаю это раньше или позже.

С искренним уважением

П. Бицилли.

М. В. ЩЕРБАКОВ — Н. А. СЕТНИЦКОМУ¹³

10 марта 1934. Шанхай

Шанхай, 10-го марта 1934.

Многоуважаемый

Николай Александрович,

Уже давно, по намекам моих харбинских корреспондентов, догадался, кто такой П. И. Козодоев (и, может быть, Остромиров?) и собирался Вам написать, хотя так мало с Вами знаком¹⁴. Итак, прежде всего хочу Вам сообщить, что полученная библиографическая заметка о Н. Ф. Федорове полностью помещена во «Вратах», но что мне все же пришлось, под давлением некоторых членов нашего кружка, снабдить ее примечанием, что статья помещается в дискуссионном порядке, впредь до ознакомления редакции с ори-

гинальным трудом Н. Ф.¹⁵ Все это было вызвано тем, что три моих сообщения (по Остромирову) об учении Н. Ф. вызвали у нас, как и следовало ожидать, горячие споры и ответный доклад одного из наших членов о богословии Н. Ф. Федорова, в котором он указывал на *еретичность* основной мысли и цели учения — о *телесном* воскрешении мертвых, взгляде на литургию, евхаристию и т. д., с точки зрения православной церкви¹⁶. Я возражал ему чисто формально, ибо не обладаю достаточной эрудицией в богословских вопросах, чтобы разбираться в том, что канонично и что — нет. Во всяком случае, я лично, разумеется, ничего анти-христианского в учении Федорова найти не могу, и его проекты своей грандиозностью, смелостью мысли и широтой не могли меня не захватить. По мере возможности, я и знакомлю с его учением моих друзей. Встречал и возражения со стороны политической: странно-де, что учение Н. Ф. оставалось так долго под спудом, а теперь его чуть ли не цитируют большевистские вожди и начали выпускаться книжки о нем. Не есть ли это подкуп со стороны СССР под последнюю оставшуюся у эмиграции ценность — церковь и т. д. Вероятно, со всем этим и Вам пришлось встречаться не раз. Меня лично это отнюдь не трогает, но не нужно зря дразнить гусей, и поэтому я считаю ошибкой Остромирова помещать объемистые цитаты советских авторитетов, вроде М. Горького¹⁷ и т. д. — во всяком случае, применительно к эмигрантской среде. Вот главное.

Теперь о «Вратах». Первый сборник закончен печатанием полностью, но мы решили задержать его выход в свет до Пасхи, чтобы набрать еще объявлений, иначе убыток будет слишком велик. Если он Вам придется по душе, я буду очень рад видеть Вас среди наших сотрудников, так как надеюсь, что «Врата» на первой книге не засохнут. В отношении темы — полная «карт бланш». Было бы интересно услышать Ваши возражения на указанные мною пункты. Очень интересно было бы и ответить на рецензию Кельберина (из № 9 «Чисел»)¹⁸, которую Вы должны были видеть.

Я внимательно прочитал все три выпуска «Общего Дела» и с нетерпением жду дальнейших¹⁹. Когда предполагаете их выпустить? Через совет<ского> книжн<ого> агента можно достать подлинник, но он стоит что-то около 40 долларов, а это мне не по карману, сейчас по крайней мере. <...>

Вот пока самое главное. О моих личных мыслях и вопросах в связи с федорианством было бы слишком долго писать. Во всяком случае, если не «партийцем», то «сочувствующим» можете свободно меня считать, и материал о Федорове найдет место во «Вратах». Надеюсь, что в следующем сборнике я не только снова увижу Вашу вещь, но и всех тех из ваших единомыслящих, кто захочет к нам примкнуть и кто работает как в сфере искусства, так и [в] сфере философии.

Ожидая Вашего ответа и очень интересуясь Вашим впечатлени-
ем от нашего сборника, крепко жму Вашу руку

Ваш

М. Щербаков.

В. Л. РАСТОРГУЕВ — Н. А. СЕТНИЦКОМУ

4 июня 1934. Лондон

Многоуважаемый Николай Александрович!

Очень благодарен Вам за присылку «Вселенского Дела», кото-
рое я читаю теперь с большим интересом. <...>

В Англии, к сожалению, никакой работы не ведется. Русская
колония крайне малочисленна и интеллектуально истощена. Для
англичан же идеи Н. Ф. Федорова вряд ли приемлемы. Bateman
обращался к нескольким издателям с предложением подготовить
сборник, посвященный Федорову, но всюду получал отказ.

Недавно вышла небольшая книга некоего Oscara Handman, на-
зываемая «The Resurrection of the Body». Я ее еще не читал. Но,
м<ожет> б<ыть>, нам удастся поместить отзыв о ней и упомя-
нуть об Общем Деле.

Как Вы относитесь к Советской России? Мне кажется, что там
больше возможностей для Общего Дела, чем в какой-либо другой
стране мира.

Желаю Вам всего самого лучшего.

Ваш В. Расторгуев.

